

еть. Въ этомъ — одинъ вредъ дѣятельности либераловъ, участвующихъ или входящихъ въ сдѣлки съ правительствомъ. Во вторыхъ, вредна такая дѣятельность потому, что для возможности ея проявленія, эти самые просвѣщенные, честные люди, допуская компромиссы, пріучаются по немногу къ мысли о томъ, что для доброй цѣли можно немножко отступать отъ правды въ словахъ и дѣлахъ. Можно, напримѣръ, не признавая существующую религію, исполнять ея обряды, можно присягать, можно подавать ложные, противные человѣческому достоинству, адреса, если это нужно для успѣха дѣла, можно поступать въ военную службу, можно участвовать въ земствѣ, не имѣющемъ никакихъ правъ, можно служить учителемъ, профессоромъ, преподавая не то, что самъ считаешь нужнымъ, а то, что предписано правительствомъ, даже — земскимъ начальникомъ, подчиняясь противнымъ совѣсти требованіямъ и распоряженіямъ правительства, можно издавать газеты и журналы, умалчивая о томъ, что нужно сказать, и печатая то, что велятъ; дѣлая же эти компромиссы, предѣловъ которыхъ никакъ нельзя предвидѣть, просвѣщенные и честные люди, которые одни могли бы составлять какую нибудь преграду правительству въ его посягательствахъ на свободу людей, незамѣтно отступая все дальше и дальше отъ требованій своей совѣсти, не успѣютъ оглянуться, какъ уже попадаютъ въ положеніе полной зависимости отъ правительства: получаютъ отъ него жалованіе, награды и, продолжая воображать, что они проводятъ либеральныя идеи, становятся покорными слугами и поддерживателями того самого строя, противъ котораго они выступили.

Правда, есть и лучшіе, искренніе люди этого лагеря, которые не поддаются на заманиванія правительства и остаются свободными отъ подкупа, жалованья и положенія. Эти люди, большей частью, запутавшись въ тѣхъ сѣтяхъ, которыми ихъ опутываетъ правительство, бьются въ этихъ сѣтяхъ, какъ вы теперь съ своими комитетами, топчась на одномъ мѣстѣ, или, раздражившись, переходятъ въ лагерь революціонеровъ, или стрѣляются, или спиваются, или, отчаявшись, бросаютъ все, и, что чаще всего, удаляются въ литературу, гдѣ, подчиняясь требованіямъ цензуры, высказываютъ только то, что позволено, и этимъ самымъ умолчаніемъ о самомъ важномъ, внося самыя превратныя и желательныя для правительства мысли въ публику, продолжаютъ воображать, что они своимъ писаніемъ, дающимъ имъ средство къ существованію, служатъ обществу.

Такъ что и разсужденіе, и опытъ показываютъ мнѣ, что оба средства борьбы противъ правительства, употребившіяся до сихъ поръ и теперь употребляемыя, не только не дѣйстви-